

Рудольф Штайнер

Алфавит. Выражение Мистерии Человека

Некоторое время мы были заняты приобретением более точного знания об отношении человека ко Вселенной и сегодня мы хотели бы продолжить наши прошлые изучения. Если мы рассматриваем как человек живет в настоящий период своей эволюции — беря этот период так широко, что он охватывает не только то, что является историческим, но также частично и до-историческое — мы должны заключить, что речь является наиболее выдающейся характеристикой такого момента Космической эволюции человечества. Речь является тем, что возвышает человека над другими Царствами природы.

В лекции на прошлой неделе я упоминал, что в течение эволюции человека, язык, речь в целом также подверглись развитию. Я упоминал как в очень древние времена, речь была чем-то, что человек формировал из самого себя, как свою первоначальную способность; как при помощи своих органов речи он был способен манифестировать Божественные Духовные силы, живущие внутри него. Я также ссылался на то, как при переходе от Греческой культуры к Римско-Латинской культуре, то есть к четвертому После-Атлантическому периоду, отдельные звуки в языке потеряли свои Имена и, как в современном использовании они имеют только звуковое значение. В Греческой культуре мы еще имеем Имя для первой буквы алфавита, но в Латинском алфавите это есть просто «А» (Здесь и в дальнейшем указываются буквы Латинского алфавита). При переходе от Греческой культуры к Латинской культуре нечто, живущее в речи, нечто выдающееся конкретное изменилось в абстракцию. Может быть сказано, что пока человек называл первую букву алфавита «Альфа (Alpha)», он переживал определенное количество Инспирации в ней, но в момент, когда он назвал ее просто «А», буквы подчинились внешней согласованности, прозаическим аспектам жизни, заменяющими Инспирацию и внутреннее переживание. Это составило фактический переход от всего, принадлежащего Греческому к Римско-Латинскому — люди культуры стали отчуждены от Духовного мира поэзии и вступили в прозу жизни.

Народ Рима был трезвой, прозаической расой, расой юристов, которая принесла прозу и юриспруденцию в культуру поздних лет. То, что жило в народе Греции развивалось внутри человечества более или менее как культурная мечта, к которой люди приближались через свои собственные откровения, когда они имели внутренние переживания и желали дать им выражение. Может быть сказано, что вся поэзия обладает в себе чем-то, что делает ее появление для Европейцев как дочь Греции, в то время как вся юриспруденция, все внешнее разделение на категории, вся проза жизни предполагает происхождение от Римско-Латинского народа.

Раньше я обратил ваше внимание на то, как действительное понимание «Альфа» — «Алеф» на Древнееврейском (Alpha — Aleph in Hebrew) — приводит нас к тому, чтобы распознать в нем желание выразить человека как символ. Если кто-либо ищет современные слова, ближайšie к значению «Альфа», такие слова были бы: «Тот, кто переживает свое собственное дыхание». В этом Имени мы имеем прямую ссылку на слова Старого Евангелия: «И Бог сотворил человека... и вдохнул в ноздри дыхание жизни». То, что в то время было сделано с дыханием, чтобы сделать человека — человеком Земли, существом, которое обладает своей человечностью, оттиснутой на нем, будучи тем, кто переживает, ощущает свое собственное дыхание, получая в себя сознание своего дыхания — подразумевалось быть выраженным в первой букве алфавита.

А Имя «Бета» («Beta»), рассматриваемое с непредвзятым умом, обращаясь здесь к Древнееврейскому эквиваленту, представляет нечто, что обладает заворачивающей, покрывающей природой — домом. Таким образом, если мы должны были бы выразить наше переживание высказывая «Альфа, Бета» в современном языке, мы могли бы сказать: «Человек в своем доме». И мы могли бы пройти по всему алфавиту таким образом, давая

выражение концепции, значению, истине о человеке, просто выговаривая Имена букв алфавита одно за другим. Всеобъемлющее предложение было бы высказано, давая выражение Мистерии человека. Такое предложение началось бы с нашего существа, показывающего существо человека в его построении, в его храме. Последующие части предложения продолжали бы выражать как человек ведет себя в своем храме и как он соотносится к Космосу. Вкратце, то что было бы выражено выговариванием Имен букв алфавита последовательно, не было бы абстракцией, которую мы имеем сегодня, говоря «А, В, С» без каких-нибудь сопровождающих мыслей, но было бы выражением Мистерии человека и того, как его корни расположены во Вселенной.

Когда сегодня в разнообразных сообществах говорится о «потери изначального слова» не распознается, что оно на самом деле содержится в предложении, включающем Имена букв алфавита. Таким образом мы можем взглянуть назад на время в эволюции человечества когда человек, повторяя свой алфавит не выражал того, что относится к внешним событиям, внешним нуждам, но то, что Божественная Духовная Мистерия его существа приносила к выражению через его гортань и его органы речи.

Может быть сказано, что то, что принадлежит алфавиту было приложено позднее к внешним объектам и было забыто все то, что могло быть открыто человеку через его речь о Мистерии его Души и Духа. Изначальное слово истины человека, его слово мудрости было утеряно. Речь протекала над сутью фактов жизни. В речи сегодня человек более не осознает, что изначальное, исконное предложение было забыто; предложение, через которое Божественное открывало ему свое собственное существо. Человек более не осознает, что отдельные слова, отдельные предложения высказываемые сегодня, представляют только обрывки того изначального предложения.

Поэт, избегая прозаического элемента в речи и возвращаясь обратно к внутреннему переживанию, к внутреннему чувству, к внутреннему построению речи пытается вернуться к ее инспирирующему, изначальному элементу. Можно вероятно сказать, что каждая истинная поэма, как скромнейшая так и величайшая, является попыткой вернуться к миру, который утерян, попыткой проследить шаги от жизни, организованной в соответствии с практичностью до времен, когда Космическое существо все еще открывало себя во внутреннем организме речи.

Сегодня мы различаем согласный звук от гласного элемента в речи. Я уже говорил о том, как это представилось бы человеку, если бы он нырнул ниже порога своего сознания. В обычном сознании воспоминания отражаются вверх или, другими словами, мысли являются отражениями того, что переживается между рождением и смертью. Обычно мы не проникаем в истинное существо человека за такое воспоминание, такая мысль остается позади в памяти. С другой точки зрения я уже указывал как ниже порога сознания живет то, что может быть названо универсальной трагедией человечества. Это может быть также описано следующим образом. Когда человек пробуждается утром и его Эго и астральное тело погружаются вниз в его эфирное тело и физическое тело, он не воспринимает эти тела изнутри наружу; то, что он воспринимает является чем-то совсем другим. Мы можем схватить идею посредством диаграммы.

Давайте скажем, что здесь мы имеем границу между сознательным и бессознательным, красное (red) представляет сознательное, синее (blue) — бессознательное. Если человек видит нечто, принадлежащее внешнему миру или себе, например, если своими собственными глазами он видит глаз другого человека, тогда невидимые лучи, которые выходят из его глаза и входят в другого человека отбрасываются назад и он переживает это в своем сознании. То, что он несет из своего собственного существа ниже порога сознания, он переживает в своем астральном теле и своем Эго, однако не в обычном состоянии бодрствования. Это остается бессознательным и по существу формирует актуальное содержание эфирного и физического тела. Эфирное тело вообще никогда не распознается обычным сознанием — оно распознает только внешний аспект физического тела. Как я уже упоминал в прошлом, мы должны погрузиться ниже памяти, чтобы воспринять изначальный

источник зла в человеческих существах, однако затем нечто еще может быть воспринято, а именно — аспект связи человека с космосом.

Мы можем через соответствующую медитацию преуспеть в проникновении в представления памяти, как они есть, отбрасывая то, что отделяет нас внутри от нашего эфирного и физического тела; если мы затем посмотрим вниз в эфирное и физическое тело так, что мы воспримем то, что обычно лежит ниже порога сознания, мы услышим нечто, звучащее внутри этих тел. И то, что звучит является эхом музыки Сфер, которую человек впитывает между смертью и новым рождением, в течение своего снисхождения из Божественного Духовного мира в то, что дано ему через физическое наследие родителями и предками. В его эфирном и физическом теле звучит эхом музыка Сфер. Настолько, насколько она имеет природу гласных, музыка Сфер звучит эхом в эфирном теле, а в физическом теле — насколько она обладает природой согласных.

Это действительно верно, что человек, по мере того, как он продвигается далее в жизни между смертью и новым рождением, возвышает себя до мира высших Иерархий. Мы узнали как человек в мире Ангелов Архангелов, Архай присоединяется со своей жизнью и обитает внутри области Иерархий так же, как здесь мы живем среди существ минерального, растительного и животного царств. После своей жизни между смертью и новым рождением он вновь снисходит еще раз в Земную жизнь. Мы также узнали, как на своем пути вниз но собирает в себя влияния небосвода неподвижных Звезд, представленных в знаках Зодиака; затем, как он снисходит далее, он берет с собой влияние движущихся Планет.

Теперь просто представьте себе картину Зодиака — представление неподвижных Звезд. Человек подвергнут их влиянию в снисхождении с жизни Души и Духа в Земную жизнь. Если их действия должны были бы быть определены в соответствии с их действительным существом, мы должны были бы сказать, что они являются Космической музыкой, они являются согласными. И формирование согласных в физическом теле есть эхо того, что отзвучивается от отдельных формирований Зодиака, в то время, как формирование гласных внутри музыки Сфер происходит через движения Планет в Космосе. Это отпечатывается в эфирном теле. Таким образом в нашем физическом теле мы бессознательно носим отражение Космических согласных, в то время как в нашем эфирном теле мы бессознательно носим отражение Космических гласных. Это остается, если можно так сказать, в безмолвии подсознания. Однако по мере того, как ребенок развивается, аспекты выдавливаются наверх внутри тела и усиливают органы речи — такие аспекты, которые, как отражения формирующих сил Космоса, строят наши органы речи. Чем больше внутренние органы речи сформированы из сущности существа человека так, что они могут производить гласные, а органы приближены к периферии, тогда небо, язык, губы и все, что вносит вклад в форму физического тела, строятся таким образом, чтобы могли быть произведены согласные. По мере того, как ребенок учится говорить, нечто происходит в верхней части его существа, как результат активности его нижней части, которая является следствием формирующих сил продолженных в физическое тело, и также в эфирное тело. Это естественно не есть материалистический процесс, но имеющий дело с формирующей активностью. Таким образом, когда мы говорим, мы приносим к манифестации то, что мы можем назвать эхом переживания, через которое человек проходит с Космосом между смертью и новым рождением, в течение своего снисхождения из Божественного Духовного мира. Все отдельные буквы алфавита фактически сформированы как образы того, что живет в Космосе.

Мы можем схватить приблизительную идею знаков Зодиака, если мы соотнесем их к современной речи, устанавливая «В, С, D, F» и так далее, как созвездия Зодиака. Вы можете последовать за ними, ощущая вращения Планет в букве «Н», которая фактически не является буквой, подобной другим — «Н» имитирует вращательное движение, круговое вращение. И отдельные Планеты в своих вращениях всегда являются индивидуальными гласными, которые расположены различными способами впереди согласных. Если вы представите гласную «А», помещенную здесь (см. диаграмму), вы будете иметь «А» в гармонии с «В» и «С», но в каждой гласной находится «Н». Вы можете проследить это в проговаривании —

«АН, ИН, ЕН» (на Немецком). Буква «Н» имеется в каждом гласном. Что означает то, что «Н» имеется в каждом гласном? Это означает, что гласная вращается в Космосе. Гласная не находится в покое, она вращается вокруг в Космосе. И вращение, движение выраженное в «Н» скрыто в каждой гласной. Рассмотрим, следовательно, гармонию гласных, выраженных где угодно в речи, — давайте произнесем «I, O, U, A». Что выражается этим? Выражается нечто, что является Космическим действием четырех Планет. Давайте добавим одну из гласных, чтобы сформировать нечто, подобное «IOSUA» — давайте добавим «S» в середину и это означало бы, что не только формирование гласных внутри Сфер Планет выражено, но также и эффект, того, что Планеты, соединенные с «I, O, U, A», переживают в своих движениях через соединение со знаком Звезды — «S». Таким образом, если человек в дни древних цивилизаций произносил Имя Бога в гласных, Мистерия Планет была выражена. Деяние Божественного существа внутри мира Планет было выражено в Имени. Было Божественное Имя выражено с согласной в нем, Деяние Божественного существа достигала в мысли до представления неподвижных Звезд Небосвода — Зодиака.

Когда было еще инстинктивное понимание таких вещей, во время атавистического ясновидения, яснослышания и так далее, связь с Космосом была выражена в речи человека. Когда человек говорил, он ощущал себя внутри Космоса. Когда ребенок учился говорить, это ощущалось как то, что было пережито в Божественном Духовном мире до рождения и до зачатия, постепенно развивалось из существа ребенка.

Может быть сказано, что если бы человек мог взглянуть через себя внутренне, он должен был бы признать: Я есть эфирное тело, другими словами — эхо Космических гласных; Я есть физическое тело, другими словами — эхо Космических согласных. Вследствие того, что Я нахожусь здесь, на Земле, через мое существо звучит эхо всего, что говорится знаками Зодиака; и жизнь такого эхо есть мое физическое тело. Эхо формируется из всего, что говорится Сферами Планет и это эхо есть мое эфирное тело.

Физическое тело = Эхо Зодиака.

Эфирное тело = Эхо движений Планет.

Астральное тело = Переживание движений Планет.

Эго = Осознание Эхо Зодиака.

Ничего не будет сказано повторением того, что человек состоит из физического и эфирного тела. Такое повторение является не более чем неясными, неопределенными словами. Если мы желаем говорить на действительном языке, который может быть выучен из Мистерий Космоса, мы должны были бы сказать: человек состоит из эхо Небес, неподвижных Звезд, из эхо движений Планет, и из того, что сознательно переживает эхо Небес фиксированных Звезд. Тогда мы бы выразили в реальной Космической речи то, что абстрактно выражено словами: Человек построен из физического тела, эфирного тела, астрального тела и Эго. Мы остаемся полностью в абстракции говоря: Человек состоит, во-первых, из физического тела, во-вторых — из эфирного тела, в-третьих — из астрального тела, в-четвертых — из Эго. Но мы перейдем в конкретную Космическую речь, если скажем: Человек состоит из Эхо Зодиака, из Эхо движений Планет, из переживания представления движений Планет в мышлении, чувствовании и волении, и из осознания Эхо Зодиака. Первое является абстракцией, второе — реальностью.

Когда вы говорите «Я», что это в точности? Теперь просто представьте, что некто посадил деревья в прекрасном, артистическом порядке. Каждое индивидуальное дерево может быть видно. Однако на расстоянии, все деревья растворяются в одной единственной точке. Возьмите все индивидуальные вещи — все, что звучит от Зодиака образом согласных Мира, затем отойдите достаточно далеко прочь: Все, что сформировано как внутренний звук, наиболее разнообразнейшим образом, сжато внутри вас в единственную точку «Я».

Это подлинный факт, что такое Имя, которое человек дает себе является реально только выражением для того, что мы получаем в безмерном пространстве Вселенной. Везде необходимо вернуться назад к тому, что как отражение, как эхо, появляется здесь на Земле. Таким образом, когда материя видится в своей реальности перед высшим и внутренним

переживанием человека, все, из чего человек строит себя как феномен, как чистое переживание улетучивается прочь. Если мы рассмотрим человека и постепенно научимся познавать его истинную природу, тогда физическое тело фактически прекращает существовать тем образом, которым оно обычно конфронтирует с нами, а в противном случае стоит перед нами, наше видение расширяется и человек вырывается до Небес неподвижных Звезд. Эфирное тело, также прекращает быть перед нами. Видение расширяется, переживание расширяется и мы достигаем восприятия жизни Планет, ибо такое эфирное тело является только отражением жизни Планет.

Человек, стоящий перед вами есть ничто иное как феномен, явление, образ того, что происходит в жизни Планет. Мы думаем, что мы имеем Индивидуальное человеческое существо перед нами, но эта Индивидуальность есть картина всего мира на определенном месте. Что тогда является причиной различия между Азиатом и Американцем? Причина есть та, что Небеса Звезд изображены в двух различных точках Земли, также, как мы имеем различные картины одного и того же внешнего факта. Это во истину верно, что когда мы наблюдаем человека мир начинает восходить над нами и посредством такого наблюдения мы предстаем перед великой Мистерией расширения до которого человек является действительным изображенным Микрокосмосом реальности Макрокосмоса.

Теперь, из чего состоит современная жизнь? Когда мы смотрим назад, с этих современных времен на жизнь человечества в первозданные времена, мы все еще находим переживание связи человека с Духовным миром в инстинктивном сознании тех древних дней. В алфавите мы можем иметь конкретное переживание этого. Когда в древних мирах человек должен был выразить богатство Божественного во всей его полноте, он высказывал буквы алфавита. Когда он выражал Мистирию своей собственной природы, способом, который он выучил в Мистериях, тогда он выражал голосом то, как он снисходил через Сатурн или Юпитер в их Звездной связи со Львом или Девой, другими словами, как он снисходил через «А» или «I» в их связи с «М» или «L». Он выражал голосом то, что он переживал в музыке Сфер, и это было его Космическим Именем. И в те древние дни люди были инстинктивно сознательны о том, что они приносили Имя с собой вниз из Космоса на Землю.

С тех пор Христианское сознание все еще сохраняет такое изначальное сознание абстрактным образом, посвящая индивидуальные дни памяти Святых, которые, истинно понятые, должны дать новую жизнь Духовному Космосу. Рождаясь в определенный день года мы должны получить Имя Святого, чей день есть в календаре. Что подразумевается — это выразить здесь наиболее абстрактным образом то, что более конкретно выражалось в изначальные времена, когда в Мистериях Космическое Имя человека находилось в соответствии с тем, что он переживал по мере снисхождения на Землю, когда со своим существом он создавал гласные с Планетами и добавлял их к согласным Зодиака. Различные группы человеческой расы имели много Имен тогда, однако эти Имена были задуманы таким образом, что они гармонизировали с универсальным всеобъемлющим Именем.

Рассматривая с такой точки зрения, чем был алфавит? Он был тем, что Небеса проявляли через свои неподвижные Звезды и через Планетыдвигающиеся через них. Когда алфавит был проговариваем из изначальной, инстинктивной мудрости, он был астрономией, которую он выражал. То, что проговаривалось через алфавит и что познавалось в астрономии в те древние дни было одним и тем же. Мудрость в астрономии тех времен не была представлена тем же самым образом, что и знание, содержащееся в любой отрасли знания сегодня, которое построено из отдельных представлений и концепций. Она воспринималась как откровение, которое давало себя чувствовать на поверхности переживания человека как в форме аксиоматической истины или как часть аксиоматической истины. Таким образом конкретное переживание было представлено как часть изначальной мудрости.

И существовало нечто природы всецело смутного сознания, связанное с фактом, что в Средние Века, те, кто были высоко обученными, еще должны были изучать грамматику,

риторику, диалектику, арифметику, геометрию, музыку и астрономию. В таком возвышении посредством различных сфер изучения лежала полу-сознательное распознавание того, что в ранние дни существовало в инстинктивной ясности. Сегодня грамматика стала очень абстрактной. Возвращаясь обратно во времена, о которых история нам ничего не говорит, но которые, однако, все еще являются историческими временами, мы находим, что грамматика не была абстрактным предметом, каким она есть сегодня, но люди были приведены через грамматику в Мистерию индивидуальных букв. Они изучали, что секреты Космоса находят свое выражение в буквах. Отдельная гласная была соотнесена в связи с ее Планетой, отдельная согласная — с отдельным знаком Зодиака; таким образом посредством букв алфавита человек приобретал знание Звезд.

Переходя от грамматики к риторике вызывалось приложение того, что жило в человеке как активная астрономия. А возвышением к диалектике человек приходил в мысли к пониманию и действию того что жило в человеке помимо астрономии. Арифметика не изучалась как абстракция сегодня, но как сущность, выраженная в Мистерии чисел. Само число рассматривалось отлично от того, как это есть сегодня. Я приведу вам небольшой пример этого.

Как кто-либо представляет себе один, два, три сегодня? Это делается мышлением об одной горошине, затем о другой горошине и это составляет два; затем еще одна добавляется и имеется три. Это есть суть сложения одного к другому — сложения их вместе. В древние дни не считали таким образом. Начало делалось с одного целого — единицы. И разделением целого на две части получалось два. Таким образом два не выводилось сложением одной единицы к другой. Это не было сложением вместе единиц, но два содержалось в одном. Целое — единица включала все числа и была наибольшей. Сегодня целое — единица является наименьшей. Сегодня все воспринимается атомистически. Единица является одним членом и другой член добавляется к ней — все это представляется атомистически. Изначальная идея была органической. Единица была наибольшей, а следующие числа всегда возникали как будучи меньшими и содержащимися в единице — целом. Здесь мы приходим к совершенно другим Мистериям в мире чисел.

Такие Мистерии в мире чисел дают не более чем намек, что здесь мы не имеем дело с тем, что только живет в пустоте головы человека. Я говорю в пустоте головы, потому что я часто показывал это действительно должна быть пустота с Духовной точки зрения. В отношениях чисел мы можем прийти к восприятию отношений объективности мира. Если мы всегда просто прибавляем один и один это является тем, что не имеет ничего общего с фактами. Я имею кусок мела. Если около него я размещу другой кусок мела, он ничего не имеет общего с первым. Один не имеет связи с другим. Если однако я предположу, что все есть целое — единица и теперь перейду к числам, содержащимся в такой единице, я получу два — способом, который есть суть некоторого последствия. Я должен разделять на части. Тогда я попадаю прямо в реальность.

Таким образом, после пребывания в диалектике достаточно долго, для того чтобы схватить мысль об астрономии, человек проникал еще далее в Космос с арифметикой и подобным же образом с геометрией. Из геометрии, человек приобретал чувство, что геометрической, мысля конкретно, была музыка Сфер. Это есть разница между тем, чему хорошо придерживаются сегодня и тем, что однажды существовало в инстинктивной мудрости изначальных времен. Возьмите музыку сегодня — математически физик рассчитывает высоту ноты, например рассчитывает какая высота действует в мелодии. Затем некто, кто является музыкантом вынужден забыть свою музыку и вступить в абстрактное, если будучи восприимчивым музыкантом он уже не убежал прочь от математики. Человек уходит прочь от непосредственного переживания в абстракцию, а это имеет очень мало общего с переживанием.

Это само по себе действительно интересно — если кто-либо обладает математическим уклоном — вторгаться из музыкального в сферу акустики, однако он не приобретает многого на пути музыкального переживания. То, что кто-либо сегодня изучает геометрию и по мере

того как он продвигается начинает переживать формы как музыкальные ноты, то есть, другими словами, если он возвышается с пятого до шестого уровня и делает геометрию звучащей музыкально — все это, насколько я это знаю, не входит в обучение. Однако это было однажды смыслом обучения — подняться до шестой части того, что может быть выучено — от геометрии до музыки. И только тогда изначальная, основополагающая реальность становилась переживанием. Астрономия в подсознании тогда становилась тем, что человек сознательно овладевал астрономией, как высшим седьмым членом, так называемого Тривиума (Trivium — грамматика, риторика, диалектика) и Квадриума (Quadrivium — арифметика, геометрия, музыка, астрономия).

История человека должна быть изучена в соответствии с развитием сознания, ибо тогда мы можем приобрести ощущение, что сознание должно вернуться к таким сущностям. Это есть как раз то, что пробуется в Антропософии — Духовной науке. Нет необходимости удивляться, что тот, кто приучен принимать признанную науку сегодня, не находит ничего верного в том, что я, например, написал в «Тайноведении». Необходимо, однако, чтобы человек вернулся обратно полностью сознательным путем к истинной реальности, которая на время должна была отступить на задний план, для того, чтобы позволить человеку развить свою Свободу. Человек не был бы способным все более сильнее развить осознание того, как необходимо для него находиться внутри Божественного Космического мира, если бы он не был бы низвергнут из этого Космоса в только феноменальность, в только чистую видимость — так сильно действительно необходимо, чтобы все многочисленное великолепие и величие Звездных Небес было сконденсировано в абстрактное Эго.

Это действительно был необходимый шаг в борьбе за Свободу. Ибо человек мог развить свою Свободу только спрессовывая вместе полностью безраздельно в одну точку Эго то нечто, которое наполненное целостностью Космического пространства струиться через все времена. Но человек бы потерял свое существо, не знал бы или не обладал бы собой, не был бы более активным и не действовал бы по своей собственной инициативе, не завоевал бы снова целый мир с одной единственной точки своего Эго, если бы он не должен был бы возвыситься снова от абстрактного к действительному. Это действительно важно понять как, переходя от Греческой к Латинской культуре, абстракция овладела Европейской культурой и таким образом результировала в потере изначального слова. Это должно быть вспомнено, что Латинский язык был долгое время языком культурной элиты. Что продолжало оставаться однако, было некоторым видом отчаянного удерживания за то, что этот Латинский язык фактически уже отбросил. И то, что выговаривалось в Греческом мире, осталось затем позади только в мысли. Из логоса осталась логика — абстрактная мысль.

В сильном стремлении, которым такой человек как Гете (Goethe) обладал к познанию Греческой культуры, лежит нечто, что может быть выражено как следующее: он стремился к освобождению от абстракции настоящих времен, от сухой прозы Романтизма. Он хотел достичь другой дочери изначальной мудрости мира, которая осталась от всего, что находилось в Греции. — Мы также должны пережить что-то в этом роде, если мы желаем понять интенсивное стремление Гете к Югу. В современной школе биографий мы не найдем ничего из этого. Только когда в каждой индивидуальной вещи отражается эхом в сознании человеческого существа выражение целого Космоса, тогда будет очищен путь для сил, необходимых для человеческого прогресса, если цивилизация не должна снизойти в полное варварство.

С любовью,
электронная библиотека
Theosophy-Books.org

